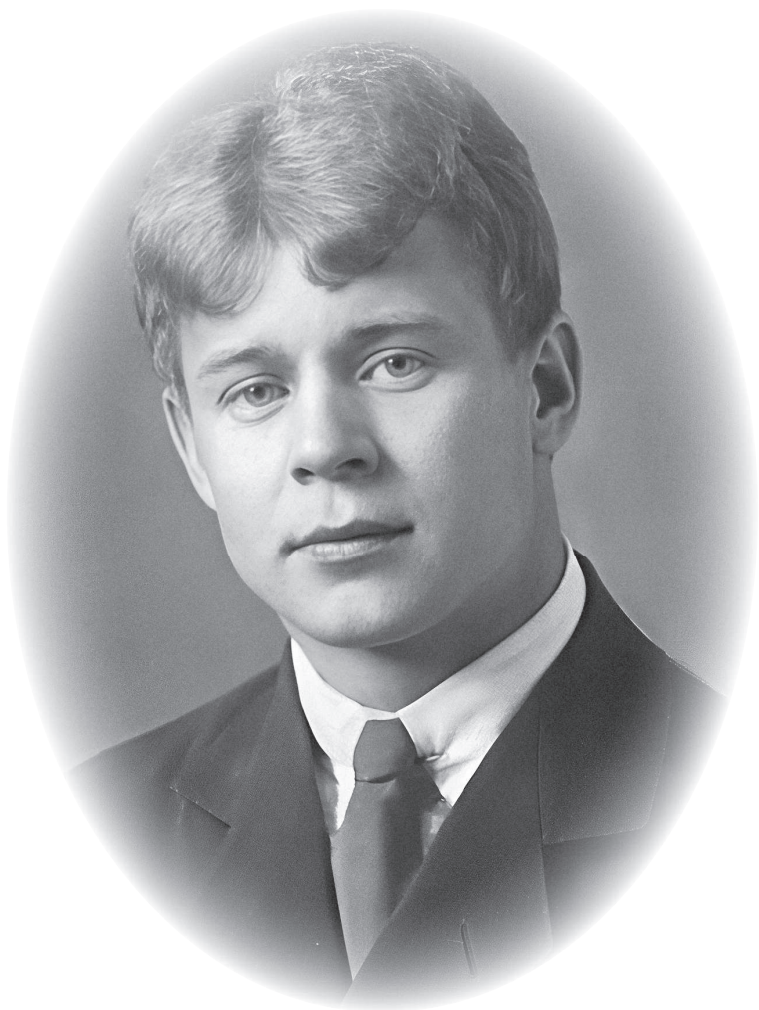


Самая
Полная
Биография



Сергей Есенин. 1920-е

≡≡≡ Берг Василий ≡≡≡

ЕСЕНИ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8
Б48

В настоящем издании в качестве иллюстрированных цитат к текстовому материалу используются фоторепродукции произведений искусства, находящихся в общественном достоянии.

Дизайн обложки *Екатерина Фerez*

Берг, Василий.

Б48 Есенин/ Василий Берг — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 384 с. — (Самая полная биография).

ISBN 978-5-17-178259-7

Поэт деревни и Революции, имажинист, а также «уличный повеса» и любимец женщин – таким мы помним Сергея Есенина? А может, за всем известным фасадом скрывается нечто большее? Переживания, тайны, любовь и ненависть, боль и отчаяние, мимолетное счастье... Автор Василий Берг умело улавливает оттенки настроения героя, не забывая при этом о важнейших событиях его жизни.

Откройте новую книгу серии «Самая полная биография» и погрузитесь в атмосферу творчества начала XX века во всей его полноте и многообразии!

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-8

ISBN 978-5-17-178259-7

© Василий Берг, 2025
© ООО Издательство АСТ, 2025

**Я всего лишь уличный повеса,
Улыбающийся встречным лицам.**

Сергей Есенин. «Я обманывать себя не стану...»

В жизни он бывал и нежен, трогателен, и несносен — в буйстве душевного разора. Я видал его мягким, спокойным, внимательным; видал и в состоянии, граничившем с помешательством. Мне не хочется рассказывать о том, что имеет большее отношение к патологии, чем к душевной структуре поэта.

Илья Эренбург о Есенине



Предисловие

Новокрестьянский поэт Серебряного века

Русских поэтов Серебряного века, имевших крестьянские корни, принято отличать от крестьянских поэтов XIX столетия, таких, например, как Алексей Васильевич Кольцов, сын богатого прасола. Торговец скотом — это не совсем крестьянин, но и не дворянин. Интеллигенция не считала Кольцова за своего поэта, хотя и почитывала, и даже похваливала...

Главное отличие между двумя категориями заключается в том, что крестьянские поэты XIX столетия стремились к классицизму, поминая то и дело в своих стихах Аполлона, туники, гроты да «гармонические волны». Если «старые» крестьянские поэты писали о природе, то делали это с максимально возможным изяществом, как, например, тот же Кольцов в стихотворении «Осень»:

Настала осень; непогоды
Несутся в тучах от морей;
Угрюмеем лицо природы,
Не весел вид нагих полей;

Леса оделись синей тьмою,
Туман гуляет над землею
И омрачает свет очей.

Крестьянские поэты начала XX века своей крестьянской сущности нисколько не стеснялись, а, напротив, гордились ею. «Родовое древо мое замглено коренем во временах царя Алексея, закудрявлено ветвию в предивных строгановских письмах... — писал глашатай новой крестьянской поэзии Николай Алексеевич Клюев, сыгравший заметную роль в судьбе Сергея Есенина. — Отцы мои за древнее православие в книге Виноград Российский¹ навеки поминаются».

Если мы сравним кольцовскую «Осень» с клюевской «Осинушкой», то разница между старыми и новыми крестьянскими поэтами станет понятна без комментариев.

Осинушка
Ах, кому судьбинушка
Ворожит беду:
Горькая осинушка
Ронит лист-руду.
Полымем разубрана,
Вся красным-красна,
Может быть, подрублена
Топором она.
Может, червоточина
Гложет сердце ей,
Черная проточина
Въелась меж корней.

¹ Имеется в виду популярная среди старообрядцев книга «Виноград Российский. Описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие, написанное Симеоном Дионисиевичем (князем Мышецким)». Другое название этой книги — «Вертоград Духовный». — *Здесь и далее все примечания сделаны автором.*

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

С «Осинушкой» перекликается в определенном смысле есенинская «Береза», но оба этих стихотворения весьма далеки от того, что писал Кольцов (хотя писал он очень хорошо).

Белая береза
Под моим окном
Принакрылась снегом,
Точно серебром.
На пушистых ветках
Снежную каймой
Распустились кисти
Белой бахромой...

Если прежде у деятелей искусства было модно просвещать простой народ, то в XX веке настала пора учиться у народа, искать в своих корнях то, что не могла дать западная, интеллигентская культура. «Народ — это, конечно, подлинное Слово жизни, но лишь тогда, когда к нему вплотную припадают», — писал известный в свое время литературовед и критик Иванов-Разумник.

Яркие и красочные черты деревенского быта сочетаются у новых крестьянских поэтов с элементами символистской поэзии, олицетворением которой были Валерий Брюсов, Константин Бальмонт, Андрей Белый и, конечно же, Александр Блок, которого можно считать литературно-идеологическим антагонистом Сергея Есенина. Впрочем, начиналось их знакомство вполне благобно. При знакомстве, состоявшемся в марте 1915 года, Блок нашел есенинские стихи «свежими» и «голосистыми». «Дорогой Михаил Павлович! — напишет Блок несколькими днями позже в рекомендательном письме известному литератору Мурашеву. — Направляю к вам талантливому крестьянскому поэту-самородку. Вам, как

крестьянскому писателю, он будет ближе, и вы лучше, чем кто-либо, поймете его».

3 июля 1916 года на квартире Мурашева, находившейся в Москве на Театральной площади, Есенин запишет в альбом свое стихотворение «Слушай, поганое сердце...».

Слушай, поганое сердце,
Сердце собачье мое.
Я на тебя, как на вора,
Спрятал в руках лезвие.
Рано ли, поздно всажу я
В ребра холодную сталь.
Нет, не могу я стремиться
В вечную сгнившую даль.
Пусть поглупее болтают,
Что их загрызла мета;
Если и есть что на свете —
Это одна пустота¹.

В 1916 году это стихотворение не звучало в полную силу, не звучало тем запоздалым набатом, каким оно воспринималось после 28 декабря 1925 года... Но тем не менее в нем ощущается сильный эмоциональный посыл

¹ «Я был поражен содержанием стихотворения, — вспоминал журналист и издатель Михаил Павлович Мурашев. — Мне оно казалось страшным, и тут же спросил его:

— Сергей, что это значит?

— То, что я чувствую, — ответил он с лукавой улыбкой.

Через десять дней состоялось деловое редакционное совещание, на котором присутствовал А. Блок. Был и Сергей Есенин.

Я рассказал Блоку о прошлом вечере, о наших спорах и показал стихотворение Есенина.

Блок медленно читал это стихотворение, очевидно и не раз, а затем покачал головой, подозвал к себе Сергея и спросил:

— Сергей Александрович, вы серьезно это написали или под впечатлением музыки?

— Серьезно, — чуть слышно ответил Есенин».

автора, сочетающийся с поклоном в сторону декадана: «Если и есть что на свете — это одна пустота». Есенин не тяготел к декадентам, которые считали его стихи «неправильными», не соответствующими их канонам, однако в начале прошлого века, отторгающего все старое в искусстве, поиск нового нередко приводил к отрыву от повседневности, а в более широком смысле — к огульному отрицанию всего сущего, к любованию Пустотой, которую каждый волен наполнить тем, что ему дорого.

Идеалистический образ крестьянской Руси, созданный новокрестьянскими поэтами, ценен своей уникальностью, своей мифической патриархальностью и своей противопоставленностью Городу и всей городской культуре. «Так не бывает!» — приходит на ум первая мысль, а за ней следует вторая: «А может, и хорошо, если бы так оно и было?»

Земля моя золотая!
Осенний светлый храм!
Гусей крикливых стая
Несется к облакам.
То душ преображенных
Несчислимая рать,
С озер поднявшись сонных,
Летит в небесный сад.
А впереди их лебедь.
В глазах, как роща, грусть.
Не ты ль так плачешь в небе,
Отчалившая Русь?
Лети, лети, не бейся,
Всему есть час и брег.
Ветра стекают в песню,
А песня канет в век...¹

¹ С. А. Есенин «Иорданская голубица».

Октябрьскую революцию большинство крестьянских поэтов если не поняли до конца умом, то приняли сердцем. «Это значит, что не будет греха, — писал в одном из своих писем Клюев. — Что золотой рычаг вселенной повернет к солнцу правды, тело не будет уничтожено бременем вечного труда, особенно “отдажного”, как говорят у нас, т. е. предлагаемого за плату, и душа, как в открытой книге, будет разбираться в тайнах жизни». Но дальше в этих тайнах жизни каждый разбирался по-своему — пути певцов колосющихся нив начали расходиться и со временем разошлись очень далеко...

К концу жизни Сергей Есенин уже не считал себя крестьянским поэтом: он «вырос из рубахи и порток», как говорили в народе, и шагнул в Большую Поэзию, где творцы не делятся на категории, ибо стоят вне их. Тем не менее среди всех крестьянских поэтов, которых дала миру Русская земля, Сергей Есенин занимает особое положение благодаря своей всемирной известности. Стихи Есенина переведены на двадцать один язык, причем на семнадцать из них — при жизни поэта. Это ли не слава? Это ли не успех? Это ли не честь? В ряде случаев переводчики совершили настоящий литературный подвиг, сумев сохранить не только смысл, но и дух таких сложных для перевода есенинских произведений, как, например, «Запели тесаные дроги...». Конкретно этот подвиг совершил француз Жан Шюзвиль, которому отечественные литературоведы не могут простить следующее высказывание: «Чрезмерное обилие поэтов в России не является признаком расцвета поэзии, поскольку поэтом (и даже большим поэтом) прослыть там не так уж и трудно».

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

О Есенине можно сказать многое, но можно выразить главное простыми словами — русскую поэзию без него представить так же невозможно, как без Пушкина, Лермонтова, Некрасова или Блока.

Тот поэт, врагов кто губит,
Чья родная правда — мать,
Кто людей как братьев любит
И готов за них страдать...¹

¹ С. А. Есенин. «Поэт».

Высказывания



Любовь — это купание

Любовь — это купание, нужно либо нырять с головой, либо вообще не лезть в воду. Если будешь слоняться вдоль берега по колено в воде, то тебя только обрызгает брызгами и ты будешь мёрзнуть и злиться.

Лицом к лицу — лица

Лицом к лицу — лица не увидеть: большое видится на расстоянии.

Совершенно лишняя штука

Совершенно лишняя штука эта душа. С грустью, с испугом, но я уже начинаю учиться говорить себе: застегни, Есенин, свою душу, это так же неприятно, как расстегнутые брюки.

Христос для меня

Христос для меня совершенство. Но я не так верую в него, как другие. Те веруют из страха, что будет после

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

смерти? А я чисто и свято, как в человека, одаренного светлым умом и благородною душою, как в образец в последовании любви к ближнему.

Коль гореть, так уж

Коль гореть, так уж гореть сгорая.

Грубым дается радость

Грубым дается радость, нежным дается печаль.

Как нелепа вся наша

Как нелепа вся наша жизнь. Она коверкает нас с колыбели, и вместо действительно истинных людей выходят какие-то уроды.

Поэт должен думать

Поэт должен думать о смерти, чтобы острее чувствовать жизнь.

Кто любил, уж тот

Кто любил, уж тот любить не может, кто сгорел, того не подожжешь.

Никому не отдавайте

Никому не отдавайте того, с кем счастливы.

От любви не требуют
От любви не требуют поруки.

Жизнь — это глупая

Жизнь — это глупая штука. Всё в ней пошло и ничтожно. Ничего в ней нет святого, один сплошной сгущенный хаос разврата. Все люди живут ради чувственных наслаждений. Но есть среди них в светлом облике непорочные, чистые, как бледные огни догорающего заката...

Счастье — удел

Счастье — удел несчастных, несчастье — удел счастливых.

Мне нужно себя

Мне нужно себя, а не другого, напичканного чужими суждениями.

Живи так, как будто

Живи так, как будто сейчас должен умереть, ибо это есть лучшее стремление к Истине.

В бури, грозы,

В бури, грозы, житейскую стынь, при тяжёлых утратах и когда тебе грустно, казаться улыбочивым и простым самое высшее в мире искусство.